

**Алимхан Ермеков и Каныш Сатпаев:
пути в науке и линии судеб**

Ж.У. Кыдыралина

первый заместитель директора
Института истории государства КН МОН РК,
доктор исторических наук

Во все времена интерес исследователей к персоналистике был и остается всегда. Личности в истории способны определить сложившиеся возможности, уловить формирующиеся тенденции изменений в общественной жизни.

Немалое значение в формировании личности, как известно, имеют корни, происхождение, родная земля. По этому поводу историк Т.И. Султанов отметил: «Образованные люди не вырастают на бесплодной почве, энергия не рождается из пустоты. И ум, и образование, и энергетика нации накапливаются и проявляются на протяжении долгих исторических эпох, в течение которых формируется народ» [1, с. 32]. На благодатных просторах Сары-Арки выросла целая плеяда выдающейся казахской интеллигенции. Рядом с местами, где родился великий Абай, выросли прославленные люди края, основатели и участники Алашского движения, выдающиеся ученые и деятели культуры. И это было не просто географическое соседство. Абай оказал огромное воздействие на духовное и интеллектуальное становление лидеров казахской интеллигенции, его поэзия и заветы стали для них своего рода маяком и ориентиром в жизни. В одной духовной орбите вращались и взаимодействовали передовые люди края из среды казахской и русской интеллигенции. Выдающийся русский ученый-этнограф, уроженец Ямышевской крепости Павлодарского уезда Г.Н. Потанин в благородном деле изучения родного края тесно сотрудничал с такими известными просветителями, как Абай Кунанбаев, Муса и Садвакас Чормановы, Имантай Сатпаев (отец академика Каныша Сатпаева), Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов, Жакып Акпаев и Алимхан Ермеков.

Пересекающиеся линии судеб и увлеченность наукой связывали в молодые годы Алимхана Абеуовича Ермекова, в будущем одного из основателей партии «Алаш», членов правительства Алаш Орда, первого казахского профессора математики, и его младшего друга Каныша Имантаевича Сатпаева, ставшего первым казахским академиком, основателем казахстанской геологической науки. Оба они закончили Томский технологический. Волей случая их объединила общая привязанность к любимому учителю, знаменитому сибирскому ученому геологу М.А.Усову. Профессор М.А. Усов родился и вырос на юге Томской губернии, совсем недалеко от тех мест, где жил отец Алимхана Ермекова. С наступлением летних каникул А. Ермеков отправлялся коллектором в экспедицию с профессором Усовым. Летом 1921 г. Алимхан Ермеков и его супруга, выпускница Томского медицинского института, Ракия Нигметуллова пригласили заболевшего Михаила Антоновича в казахские степи. Сухой и жаркий климат, благодатный чистый воздух, целебный кумыс должны были помочь побороть недуг. Они прибыли в Баянаул, где были радушно встречены другом А. Ермекова, народным судьей Канышем Сатпаевым. Совместные поездки на лошадях по окрестностям Павлодара, Баянаула, долгие беседы о геологии очень заинтересовали Сатпаева. Это и определило дальнейший путь К.И. Сатпаева к вершинам геологической науки. Он оставил свою должность народного судьи, поехал в Томск. По совету М. Усова и при активном содействии А. Ермекова К. Сатпаев поступил в Томский технологический университет на горный факультет. Надо сказать, что А. Ермеков и К. Сатпаев не были единственными казахскими студентами, обучавшимися в данном учебном заведении. И сегодня в альма-матер А. Ермекова и К. Сатпаева, в геолого-минералогическом музее Томского технологического университета, стоит мебель с 1904 г., т.е. та мебель, которая стояла в

аудиториях, когда учились и А. Ермеков, и К. Сатпаев. В университете она используется до сих пор.

Алимхан Ермеков

В институте были созданы землячества. Казахское землячество возглавлял К. Сатпаев. С ним учился Омар Толубаев. Чуть позже этот институт окончил Арыктай Каюпов, будущий академик АН КазССР, геолог-минералог [2].

Тогда, в июле 1921 г. гостя из Сибири приняли не только аулы Ермекова и Сатпаева, но также аул Турагула Кунанбаева, сына Абая. «Хозяин аула образован по-русски, интеллигент, имеет большой авторитет среди своих», – отметил тогда в своем дневнике профессор Усов. В гостеприимном ауле он провел более полутора месяцев [3, с. 86, 87].

Так, впервые по воле случая встретились профессор геологии М.А. Усов, нашедший приют в тяжелый голодный год в казахской степи, и молодой судья, двадцатидвухлетний Каныш Сатпаев. Впрочем, как говорят философы, случай – это осознанная необходимость. Теоретически и Алимхан Ермеков мог стать выдающимся ученым-академиком при его целеустремленности, огромном творческом потенциале, если бы не активная политическая деятельность его в партии «Алаш» и последовавшие в связи с этим гонения. Однако так уж случилось, что геология не стала главным предметом занятий Алимхана Ермекова. Так или иначе, вопреки судьбе или благодаря ей склонности и таланты рано или поздно одержат верх. По зову души и складу мышления Алимхан Ермеков увлекся математикой. К сожалению, в Томске тогда не было факультета математики, поэтому Алимхан занимался геологией. Но он сдал экстерном экзамены и получил второй диплом физико-математического факультета. Алимхан Абеуович мог бы достигнуть еще больших высот в развитии науки Казахстана.

Однажды Каныш Сатпаев, в 1924 г., будучи студентом Томского политехнического института, вынужден был на время прервать учебу и вернуться домой – у него возникли трудности со здоровьем. Врачи считали, что он уже никогда не сможет продолжить учебу и сможет жить только в родном ауле, на свежем воздухе, поддерживая

здоровье кумысолечением. Почти год он восстанавливал силы на родине. Но сначала его привезли из Томска в Семипалатинск, в дом Елькибаевых. Рахматулла Мингалиевич Елькибаев, директор учебных заведений в Семипалатинске, умер в 1919 г., и его вдове пришлось сдавать комнаты в двухэтажном доме, чтобы оплатить налог на недвижимое имущество. В этом доме зал и комнату снимал Абикей Зеинович Сатпаев, директор Семипалатинского педагогического техникума, деятель Алаш Орды, двоюродный брат будущего первого Президента Академии наук Казахской ССР. Спустя годы именитый академик К.И. Сатпаев напишет в 1962 году, отвечая на анкету Принстонского университета (США): «...за полученное образование из близких своих считаю себя обязанным на всю жизнь двоюродному брату, старому интеллигенту Абикейу Зеиновичу Сатпаеву».

Дочь Р.М. Елькибаева Халида, которой тогда было 8-9 лет, так впоследствии вспоминала об этом: «Ранней весной в наш дом привезли больного Каныша Сатпаева. Он был студентом Томского политехнического института, кажется, второго курса. Состояние больного было таким, что его, закутав в тулуп, посадили в папино кресло-качалку и оставили в беседке на свежем воздухе. Он был бледный, глаза ввалившиеся, часто и долго кашлял, а платок, который он держал в руке, был в крови. Мама и жена Абикейя Сатпаева ухаживали за ним и кормили из ложечки. Нам, детям, не разрешали близко подходить к нему. С первым же пароходом, что пошел по Иртышу, как только тронулся лед, Абикей агай отвез своего младшего родственника вначале в г. Павлодар, оттуда на лошадях – в Баянаул. Народный лекарь через несколько месяцев поставил Каныша на ноги. Поправившись от болезни, он вернулся в Семипалатинск и остановился у нас. Это был красивый молодой человек, высокого роста с вьющимися волосами. Улыбка не сходила с его лица. Мы, дети, не поверили, что это тот, кто лежал у нас в беседке. Каныш играл с нами, пока не уехал. Когда он вернулся в Томск, врачи не поверили своим глазам: перед ними стоял здоровый, цветущий парень. Приезжая в Семипалатинск, Каныш Имантаевич не забывал зайти к маме и еще раз выразить ей свою благодарность. Тогда-то мама и сказала мне: «А ведь у него уже были каверны в легких, и он был на грани смерти» [1, с. 182, 183].

Каныш Сатпаев. 1921 год.

Несомненно, что два выпускника Томского технологического не контактировали между собой. Их жизненные пути часто пересекались. Алимхан Абеуович защитил диплом в 1923 г. по специальности геолога-разведчика. Каныш Имантаевич тогда еще был студентом. Они встречались и раньше. В 1917 г. Сатпаев учился в Семипалатинской учительской семинарии. А. Ермаков тогда уже был популярен и выдвинут кандидатом в Учредительное собрание от партии «Алаш». Затем он руководил в губсовете отделами народного образования, земельным, судебным. По воспоминаниям сына Алимхана Абеуовича Магавьи Алимхановича, неоднократно выезжая в Павлодар для инструктажа, К. Сатпаев как учитель и народный судья не встретиться с ним просто не мог.

В 1932-1937 гг. Ермаков с группой математиков по специальному заданию Наркомпроса республики интенсивно занимался разработкой научной математической терминологии и созданием учебников и учебных пособий по математике на казахском языке. Алимхан Ермаков издал в 1935 г. в латинской графике учебник «Ұлы математика курсы» (Курс высшей математики), а также разработанный на основе своей педагогической практики словарь-справочник «Математические термины на казахском языке». Исследователи обнаружили их уже в период независимого Казахстана. Как известно, до этого, после репрессий и даже после официальной реабилитации в 1957 г., о Ермакове мало кто знал. Его имя не попадало долгие годы на страницы Казахской Энциклопедии, это стало возможным лишь в 2001 г.

В сфере отечественной математической науки первым автором учебника математики на казахском языке в начале XX в. был Миржакып Дулатов (Есеп құралы. Орынбор: «Дин уа мағишат», 1914). Авторами учебников по математике были также и другие алашские деятели: Султанбек Ходжанов и Карим Жаленов, издавшие свои книги в 1923-1924 гг. в Ташкенте. Переводной учебник по математике «Есеп» издал и земляк Алимхана Ермакова, видный просветитель и публицист Манан Турганбаев. Он работал в Каркаралинском педтехникуме, организованном Алимханом Ермаковым [4].

Каныш Сатпаев также был автором учебника по математике. Взявшись за сложный раздел и предмет математической науки – алгебру, К.И. Сатпаев сначала написал в арабской графике учебник алгебры в 1924 г. (объем рукописи 592 стр.), затем перевел его в латинскую графику в 1929 г. (объемом 1400 стр.).

В 1948 г. А. Ермаков опубликовал в периодическом издании «Халық мұғалімі» статью «Емле мен терминологияның кейбір мәселелері» (Некоторые вопросы орфографии и терминологии) [5]. В ней автор отмечал, что стремился собственными средствами богатого издревле родного языка разработать и ввести в казахский язык новые математические термины. Основными направлениями его научно-исследовательских и научно-методических трудов были теория вероятностей, проблемы математической статистики, теоретической механики, математической терминологии. Кроме учебника «Курса Высшей математики. Часть 1», Ермаков опубликовал также на казахском языке словарь-справочник «Қазақ тілінің математика терминдері. Түсіндірме сөздігі» (Термины математики на казахском языке) [6]. Он подготовил также к публикации и сдал в печать в 1937 г. книгу «Детерминант теориясының негіздері» (Основы теории детерминантов), а также подготовил к публикации вторую часть «Курса высшей математики» на казахском языке для вузов, которая была одобрена к печати, но свет им увидеть не пришлось [1, л. 25]. Позже, в период Независимости Казахстана, в 1995 г. его учебник по высшей математике был переиздан [7].

Пути давних друзей Алимхана Ермакова и Каныша Сатпаева пересекались отчасти после студенческой юности, когда будущий академик занялся вплотную Джекказганом, а Алимхан Ермаков стал членом президиума Госплана при СНК КазССР, избирался в 1926 и в 1929 гг. членом ЦИК Казахской ССР.

В 1932 г. А. Ермакова арестовали в первый раз. В числе «контрреволюционеров опасной группы заговорщиков» назван был и Абикей Сатпаев, один из деятелей Алаш

Орды, брат Каныша Имантаевича. Потом наступили долгие лагерные годы Ермакова. В число «буржуазных националистов» попал и Каныш Сатпаев: он был отстранен от должности президента Академии наук Казахской ССР. Таким образом, эти события и физически отдалили их друг от друга...

Как пишет Медеу Сарсеке в книге о первом казахском академике, «шквальным ураганом пронесся 37-ой год над родом Сатпаевых. Все три брата Каныша Имантаевича стали жертвами большого террора 1937-1938 гг.: Абикей Зеинулы, Газиз Имантайулы, Абдикарим Жаминулы. Самый старший, Абикей Зеинулы, известный на ниве просвещения, остерегаясь злых и завистливых глаз, заблаговременно уехал подальше от родных мест, но, несмотря на эти предосторожности, его взяли первым. В то время он работал в учительском университете во Фрунзе (Бишкеке). Поводов для обвинения было предостаточно: напомнили ему, что он был в первых рядах Алашской партии; якобы, всегда преследовал цель отделения Казахстана от России.

Абдикарим Жаминулы жил в Караганде, по-прежнему самозабвенно предаваясь игре на скрипке, занимаясь культурно-просветительской работой в качестве культмассовика (одновременно, выполняя работу бухгалтера) народных клубов. Казалось бы, некому и нечему было завидовать. Но, увы! Нашлись злопамятные люди, которые вспомнили, что он в 1919 году по принуждению был проводником отступавшего отряда белых, квалифицировав это, как добровольную помощь. И еще, к его несчастью, Абдикарим по любви был женат на красавице Умине, дочери известного акмолинского богатея Матжана... Арестовали и его.

Знающий толк в хозяйственных делах, Гази (Бокеш) Имантайулы неплохо устроил всех своих ближних и тех, кто последовал за ним в Омскую область из аула хаджи Сатпая. Они жили в Азовском районе, в местечке Каржасаулы... В 30-е годы организовали там колхозы. Газизу Сатпаеву и здесь нашлась служба, он занимал скромную должность секретаря Кызыласкерского аульного совета. Гази был главой большого семейства: от первой жены, умершей в 1931 г., осталось шестеро детей, после переезда под Омск он женился снова, родилась дочь. Так что всеобщая беда взвалила на Каныша Имантаевича вместе с супругой Таисией Алексеевной, считая и своих малышей, дополнительную ношу: заботу о девятнадцати молодых Сатпаевых... [3, с. 238]. И Алимхану Ермакову приходилось в жизни заботиться о трех семьях: в молодые годы – о своей (после смерти отца) и старшего брата после его ранней смерти, а позже, после собственного освобождения из застенков, – семьи покойного зятя Темирбека Жургенева и племянницы Дамеш, также вернувшейся из лагерей ГУЛАГа и овдовевшей в 37-м после расстрела мужа.

... Все трое Сатпаевых, попавших по ложному доносу в клещи НКВД, были уничтожены в 1937-1938 гг. К тому времени старшему из них – Абикейу Зеинулы исполнилось лишь 56 лет, Газизу Имантайулы было 43 года от роду, а младшему Абдикариму Жаминулы еще меньше – всего 40 лет. Все трое были в расцвете сил, каждый из них по мере сил и способностей честно исполнял свой долг. Разумеется, никто из них никогда ничего не держал в уме против действующей власти, тем более не были они «врагами народа». Через десятки лет все они были оправданы судом полностью» [3, с. 239].

Чудом выжил и вернулся из лагерей, был реабилитирован Алимхан Ермаков. В недавно изданной книге Айседоры Ликеровой о своем отце «Первый экономист-профессор Азимбай Лекеров» (Алматы: «Арыс», 2013. – 280 с.) содержатся трогательные слова об Алимхане Ермакове. В начале 1920-х гг. А. Ермаков и А. Лекеров совместно трудились на ниве образования в Каркаралинском уезде, в 1930-е гг. встретились в КазПИ и обучали студентов основам высшей математики и экономики. После возвращения Алимхана Абеуовича после пережитых за 18 лет испытаний и унижений в лагерях Халида Лекерова (в девичестве Елькибаева), вдова Азимбая Лекерова, встретится с ним в надежде узнать что-либо о своем муже. Увидев Алимхана Абеуовича, она сказала тогда своим

детям: *«Какой силой воли наделен человек. Алимхан не сломался, несмотря на каторжную жизнь в сталинских лагерях. Седой, как лунь, он сохранил благородство и ясный ум. Думаю, это все выдержал бы и ваш отец»* [1, с. 116].

Личные человеческие судьбы видных представителей национальной интеллигенции связывались и родственными узами. Дочь Абикеев Сатпаева, Раушан вышла замуж за Алькея Маргулана, была врачом. Как отмечал писатель Жаик Бектуров, А. Ермеков после возвращения из ссылки много раз встречался в Караганде с Алькеем Маргуланом. Алькей Хаканович, еще и прежде знавший Алимхана Ермекова, относился к последнему с большим уважением. Академик Маргулан почитал Алимхана Ермекова как родного брата и лучшего своего учителя [8, с. 182].

Проанализированные линии судеб представителей выдающейся плеяды казахской национальной интеллигенции, чья жизнь пришлась на переломный момент истории и непростое время, показывают, что высокая духовность, честный и добросовестный труд на благо народа давали им силы не склоняться под ударами судьбы, стойко преодолевать все жизненные невзгоды.

«Астана Опера»

Список использованных источников

1. Ликерова А. Первый экономист-профессор Азимбай Лекеров. Время и судьба. – Алматы: Изд-во «Арыс», 2013. – 280 с.
2. Рахимов Е.К. Каныш Имантаевич Сатпаев и город Томск // www.lib.tpu.ru.
3. Сарсеке М. Феномен. – Астана: Фолиант, 2009. – 480 с.
4. Шәріп А. Міржақыптың «математика мектебі» // Астана ақшамы. – 2014. –16 кантар.
5. Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 20 жылдығына арналған «Әлімхан Ермеков және қазақстандық мемлекетіліктің қалыптасуы» атты Республикалық ғылыми-практикалық конференциясының еңбектері – Труды Республиканской научно-практической конференции «Алимхан Ермеков и становление казахстанской государственности», посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан, 19 ноября 2011 г., МОН РК, КарГТУ. – Караганда, Изд-во КарГТУ, 2011. – 128 с. (с. 110).
6. Әлімхан Ермеқұлы. Қазақ тілінің математика терминдері. Түсіндірме сөздігі. – Алма-Ата: Казиздат, 1936 (латын графикасында).
7. Ермеқұлы Ә. Ұлы математика курсы / Қазақстан Республикасы Білім министрлігі. – I бөлім. – 2 басылым. – Алматы: Республикалық баспа кабинеті, 1995. – 280 б.
8. Государственный архив Карагандинской области. Ф. 1558. Оп. 1. Д. 72. Л. 1, 2.